его высказывания на эту тему в философских сочинениях способны были повлиять на такой подход Карамзина к написанию истории.

В эссе «О красноречии» Юм, например, замечает: «...в политической истории наблюдается значительно больше однообразия, чем в истории просвещения и наук; войны, дипломатические переговоры и политики одного века напоминают войны, переговоры и политику другого века больше, нежели вкусы, остроумие и философские принципы».[57] Он неоднократно в разных сочинениях повторяет мысль о том, что однообразие и незначительность фактов в истории утомительны, восприятие их эмоционально бесцветно. В «Исследовании о принципах морали» Юм прибегает к конкретным примерам: «Фукидид и Гвиччардини с трудом привлекают наше внимание, когда первый описывает повседневные стычки маленьких греческих городов, а последний — безобидные военные действия Пизы. Этим интересуются немногие, а незначительный интерес не захватывает воображения и не возбуждает участия».[58] Он рекомендует историкам изображать «крупные невзгоды», важные события, имеющие важные последствия и т. д. — «вот это возбуждает сострадание, вызывает ужас и беспокойство».[59]

В Предисловии к «Истории государства Российского» Карамзин как бы продолжает начатую в «Письмах» тему: «как писать русскую историю». Характерна при этом сама форма выражения. Сначала Карамзин как бы подтверждает все то, что было сказано им ранее в «Письмах»: «Знаю, что битвы нашего Удельного междоусобия, гремящие без умолку в пространстве пяти веков, маловажны для разума; что сей предмет не богат ни мыслями для Прагматика, ни красотами для живописца...» — и в заключение дает своего рода апофегму: «История не роман, и мир не сад, где все должно быть приятно: она изображает действительный мир».[60] Употребление слова «приятно», чрезвычайно значимого для Юма, выдает, может быть, бессознательное ему оппонирование.

Характерные черты сенсуалистской гносеологии Юма заметны на протяжении всего «Предисловия». Лексика Карамзина наполнена глаголами чувствования: историю «любят», она доставляет «удовольствие»,[61] позволяет «наслаждаться прекрасными описаниями», история «приятна», «любезна», история, в конце концов, «утомительна».

---

57 *Хатчесон Ф., Юм Д., Смит А.* Эстетика. М., 1973. С. 361.

58 *Юм Д.* Сочинения: В 2 т. М., 1965. Т. 2. С. 265.

59 Там же.

60 *Карамзин Н. М.* Предисловие. С. 16—17.

61 Только понятие «удовольствие» различной степени («полное удовольствие», «истинное удовольствие») применено на страницах «Предисловия» 6 раз.